

КОНЦЕПТ *ДОБРО* В КОМИ ЛИТЕРАТУРНОМ ЭПОСЕ К.Ф. ЖАКОВА «БИАРМИЯ»

Н.В. Немирова,

зав. кафедрой филологического образования
ФГБОУ ВО «СГУ имени Питирима Сорокина»
nvnemirova@yandex.ru

«Биармия» (1916) – одно из интереснейших произведений К.Ф. Жакова, «в котором причудливо переплетены историко-психологические, эпико-героические и фольклорно-фантастические пласты коми национального сознания» (Демин 1997: 56) и, добавим, философско-эстетические воззрения автора. Художественно-мифологическое пространство коми литературного эпоса К.Ф. Жакова «Биармия» следует рассматривать через призму созданной им философии лимитизма, под которой понимается «система формул, содержание которых 1) система наук, 2) система философий и 3) система религий» (Жаков 1929: 97). «Лимитизм, – по утверждению К.Ф. Жакова, – признает семь граней бытия»: «отношения пространственные, временные, материальные, душевные, разумного, прекрасного, доброго» (Жаков 1929: 96). Философская теория К.Ф. Жакова создается с целью усовершенствования мира, поэтому важными в ее структуре являются проблемы воспитания. К.Ф. Жаков в статье «О воспитании» подчеркивал значение мифов в процессе воспитания: «Законы эстетики раскроются при изучении мифов, сказок поэм» (Жаков 1917: 11). «Эстетическое имеет свою закономерность. Прекрасный образ имеет бесконечное значение, вызывает бесконечные размышления и переживания. Закономерность эстетического выражается формулой $\infty = 1$ » (Жаков 1917: 6). Таким образом, формула эстетического может быть применена для иллюстрации множественности интерпретации анализируемого художественно-мифологического контекста. К.Ф. Жаков выводит «закон доброго», который выражается формулой: $1 = \infty$: «Один нравственный человек заражает к добру бесконечное число последователей» (Жаков 1917: 6).

Рассмотрим особенности репрезентации абстрактного концепта *ДОБРО* в коми литературном эпосе К.Ф. Жакова «Биармия». Л.О. Чернейко подчеркивает «многочисленность и неоднородность экстенционала термина «абстрактное имя», за которым стоят и существительные (совесть, везение, белизна), и прилагательные (весомый и интеллигентный), и глаголы (созидать, вопрошать)» (Чернейко 1997: 5), поэтому репрезентантами абстрактного концепта *ДОБРО* являются использованные в контексте «Биармии» наименования – имя существительное и производное от него имя прилага-

тельное. Кроме того, представляется интересным рассмотрение аксиологических когнитивных признаков, основанных на аксиологических значениях репрезентантов анализируемого концепта. Аксиологические значения, по мнению Н.Д. Арутюновой, являются разновидностью прагматического значения, которое «слово (или высказывание) приобретает в речи» (Арутюнова 1988: 5), в нашем случае в художественно-мифологическом контексте. Общеоценочные значения, характеризующиеся оппозицией хорошей/плохой, осложняются частнооценочными значениями, выделенными Н.Д. Арутюновой, такими как сенсорно-вкусовые, психологические (интеллектуальные и эмоциональные), рациональные (эстетические, этические, утилитарные, нормативные, телеологические) (Арутюнова 1988: 75-76). Логично предположить, что репрезентанты анализируемого концепта транслируют общеоценочное значение 'хороший', и частнооценочное этическое значение.

В «Биармии» К.Ф. Жакова, по мнению В.Н. Демина, представлено «три уровня жизни, воспринимаемые древним человеком: первый – уровень Мироздания, в котором господствует великий Ен, второй – межличностных отношений; третий – мир природы» (Демин 1997: 255). Уровни коми литературного эпоса – это, по сути, контекстная модель данного произведения.

Анализируемый концепт представлен прежде всего на «уровне Мироздания»; эта особенность проявляется, например, в транслируемом К.Ф. Жаковым космогоническом мифе о Ене и Оксоле (Омоле), отражающем оппозицию добра и зла: эпитет добрый в сочетании с именем Ен использован Жаковым 6 раз, например: «Оскорбился добрый Енмар И ушел на крышу неба» (Жаков 1993: 128).

Анализируемый абстрактный концепт чаще всего использован для характеристики уровня «межличностных отношений» (30 раз), например: «Царь Оксор уже проснулся, Править начал вновь страну. Восточку он посылает, И добра он вам желает» (Жаков 1993: 70).

Уровень «природы» представлен репрезентантом анализируемого концепта 1 раз: «Всех животных, всех по чину Расположил он в порядке, Добрыми создал вначале» (Жаков 1993: 128).

Для объективации концепта *ДОБРО* в коми литературном эпосе «Биармия» характерны следующие лингвистические и лингвостилистические особенности:

1. Репрезентанты концепта *ДОБРО* существительное добро прилагательное добрый встречаются в контексте эпоса 39 раз.

2. Эпитет добрый в сочетании с именем Ен объективирует когнитивные признаки 'символизирующий добро', 'несущий добро': «И для птиц небес-

ных дал он, Добрый Енмар, путь молочный Меж звездами, по равнине С севера на юг далекий» (Жаков 1993: 129). В контексте реализован положительный аксиологический этический когнитивный признак.

3. Прилагательное добрый с когнитивным признаком 'милосердный' и существительное добро с когнитивным признаком 'милосердие' представлены в следующем контексте, в котором няня Зарнигэтыр учит Югыморта: «Будешь добрый – придет месяц, Как бы зайчик на крылечко. Сядет месяц, ухмыльнется – Светлый, белый, серебристый. Ты погладь его рукою» (Жаков 1993: 93); «... и добру все дальше учит: “Коль придет медведь к нам в гости, Ты не бей его ручонкой”» (Жаков 1993: 93). В контексте транслируется положительный этический аксиологический признак.

4. Самым частотным является употребление эпитета добрый в сочетании с лексемой слово (19 раз), например: «Яур, князь рыжебородый, Доброе тут молвил слово: “Ты, Вэрморт, бери-ка домбру, Спой-ко песни, чары-притчи, Заговоры и заклятья”» (Жаков 1993: 114). Прилагательное доброе в анализируемом контексте реализует когнитивный дифференциальный признак 'выражающее доброжелательность' и положительный этический аксиологический когнитивный признак. В.А. Латышева подчеркивает, что «высокий уровень нравственности отличал весь народ коми: честность, доброта, гостеприимство, трудолюбие, чистоплотность, отзывчивость. Неудивительно, что Яур ... постоянно “слово доброе промолвил”. Неспроста поэма заканчивается его добрым завещанием: “Вы живите меж собою Дружелюбно и согласно И не ссорьтесь по-пустому”» (Латышева 2005: 107).

Прилагательное доброе объективирует когнитивный признак 'желанное' и положительный нормативный аксиологический когнитивный признак: «Поклонились Богу солнца Витязи страны лесистой И молились долго, долго. Яур, князь рыжебородый, Доброе тут молвил слово: “Мы построим здесь кумирню То жилище Бога Енмар”» (Жаков 1993: 121).

Прилагательное доброе транслирует когнитивный признак 'примирительное' и положительный этический когнитивный признак: «“Стой ты, Ошпи Лыадорса, Не сердись ты зря, некстати,” – Слово доброе промолвил Яур, князь рыжебородый» (Жаков 1993: 43).

5. Прилагательное доброе в сочетании со словом дело реализует когнитивный признак 'полезное': «Тут промолвились все сосны: “Дело доброе свершили Яур, князь рыжебородый, С ним же Ошпи Лыадорса И Вэрморт, игрок великий: Указали путь народу – Как пахать новины в пармах, Как косить траву близ Эжвы”» (Жаков 1993: 109-110). В анализируемом контексте транслируется положительный утилитарный аксиологический когнитивный признак.

6. Прилагательное доброе в сочетании со словом дело реализует когнитивный признак 'объясняющее': «Продолжал он речь такую: “Голова ты великана! Слушай доброе известье!”» (Жаков 1993: 43). В данном контексте транслируется положительный этический аксиологический когнитивный признак.

7. Эпитет добрый использован в контексте эпоса с когнитивным признаком 'хорошего качества', зафиксированным в качестве значения прилагательного добрый, имеющего стилистическую помету «нар. -поэт., обл.» (ТСУ. UPL): «Охмеленные напитком – Добрым суром, пивом черным, Той домашнею усладой» (Жаков 1993: 87). В приведенном выше контексте объективирован положительный сенсорно-вкусовой аксиологический когнитивный признак.

8. Существительное добро, заключенное в кавычки, транслирует противоположный смысл, объективируя когнитивный признак 'зло': «Тут возьми ты Югидморта, Пятью пальцами возьми ты Из поющей зыбки–люльки, На руки бери мальчонка И тащи к себе в избушку. Все так просто, не печалься, Мудрая хозяйка леса. Так “добру” тут научила Бабу Йому в черной парме Кошка черная Марагди, Из колдуний чародейка» (Жаков 1993: 102). В анализируемом контексте объективирован отрицательный этический аксиологический когнитивный признак.

9. Концепт ДОБРО может быть представлен имплицитно, в тех частях эпоса, в которых Жаков описывает проявление добра: например, вогулы, прибывшие «...деревни грабить, Убивать людей нещадно...», отпускаются с миром: «Все вогулы вновь вернулись К берегам реки прозрачной. Сели в лодки молчаливо, Вниз спустились, к устью Сыктив, Чтоб вернуться к женам, детям За Урал, за Камень дальний» (Жаков 1993: 123).

Следует также отметить, что и отрицательные персонажи, например образ Йомы, транслируются через идею добра. К.Ф. Жаков, анализируя языческое мирозерцание зырян, подчеркивает, что «в народных сказках везде упоминается Йома (Йомала) – злая волшебница, которая опять же могла до принятия христианства быть старухой, богиней тех или иных сторон хозяйства: так как она и теперь иногда ворует детей и в сказках везде является вороватой, то можно думать, что она любила человеческие жертвы, в особенности детей» (Жаков.URL). Только часть этих особенностей языческого образа объективирована в контексте эпоса «Биармия». С одной стороны, «Ёма – хозяйка флоры и фауны, живет в гремучем лесу» (ЭУМ: 156): ср. «Все деревья ведь внучата Бабушке – хозяйке леса» (Жаков 1993: 32); с другой – «Ёма – людоед, пытается запечь детей в печке, посадив их на хлебную лопату» (ЭУМ: 156), в противоположность этому в контексте эпоса К.Ф. Жакова, несмотря на то, что Йома украла Югидморта, у прецедент-

ного имени Ёма формируется символическое – когнитивный признак ‘нереализованное материнство’: «Йома-баба тут сказала: “...А люблю я Югйдморта Пуще жизни в темной Парме”» (Жаков 1993: 101).

Итак, анализируемый абстрактный художественно-мифологический концепт *ДОБРО* опирается на мифологию, проявляя такой признак, как интертекстуальность. Второй признак данного художественно-мифологического концепта – диффузия концептосфер и концептов, относящихся к разным уровням эпоса.

Художественно-мифологическая картина мира коми литературного эпоса К.Ф. Жакова «Биармия» представлена диффузией разнообразных концептосфер человека, пространства, времени и др., объективированных взаимопроникновением концептов, включенных в эти концептосферы.

Особенность репрезентации анализируемого концепта в структуре «Биармии» состоит в том, что именно он является ее организующим началом, философской методологической основой: В.А. Латышева отмечает, что «“Биармия” овеяна романтическим мироощущением автора, в ней все возвышенно и прекрасно: природа, персонажи, благородные обычаи народа, очеловеченные звери пармы, добрые кудесники и песнопевцы» (Латышева 2005: 94).

Таким образом, абстрактный концепт *ДОБРО* имеет важное значение в структуре эпоса: его репрезентанты пронизывают всю структуру эпоса, являются средством характеристики героев и объяснения мироздания, в контексте созданной автором философии лимитизма показывает его значимость в предложенной автором структуре бытия, в котором грань «доброе» определяет нравственно-этические межличностные отношения.

***

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

Демин В.Н. История и типология жанров коми поэзии. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 313 с.

Жаков К.Ф. Биармия: коми литературный эпос / сост., предисл., комментарии А.К. Микушева; перевод на коми М.В. Елькина. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. – 312 с.

Жаков К.Ф. Лимитизм: Единство наук, философии и религии. – Рига: Limitskas filosofijas biedribas Latvija izd., 1929. – 226 с.

Жаков К.Ф. О воспитании. Издание Кружка латышских офицеров-слушателей лекций профессора К.Ф. Жакова в Юрьеве. – Юрьев: Типо-литография Эд. Бергман, 1917. – 16 с.

Жаков К.Ф. Языческое мирозерцание зырян [Электронный ресурс]. URL: http://zygians.foto11.com/komi_paganism (дата обращения 12.06.2017).

Латышева В.А. Поэма К. Жакова «Биармия» // Латышева В.А. Певец зырянского края. – Сыктывкар, 2005. – С. 89–124.

ТСУ – Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=12848> (дата обращения 12.06.2017).

Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1997. – 352 с.

ЭУМ – Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. Мифология Коми. – М.: Сыктывкар, 1999. – 479 с.